

УДК 811.112.2

DOI: 10.26140/bg23-2019-0803-0098

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА В СРЕДНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКИЙ ПЕРИОД

© 2019

Ященко Наталья Валериевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Теория и практика перевода»

Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 16в, e-mail: yash63@yandex.ru)

Аннотация. Роль женщины в обществе значительна, но она не всегда была одинаковой, что находит отражение в языке, тем самым выражая экстралингвистический фактор появления тех или иных наименований действительности. В статье проводится ретроспективный анализ наименований лиц женского пола немецкого языка, возникших до середины XIV века (в средние века). Уделяется внимание экстралингвистическому фактору, в частности социальной роли женщины в раннее и классическое Средневековье. Анализируется семантика наименований лиц женского пола. Выделяются различные тематические группы женских наименований, проводится сопоставительный анализ наличия групп с социальной обстановкой того периода, тем самым выявляется связь лингвистических и экстралингвистических факторов. Выделяются языковые тенденции, влияющие на последующую экстраполяцию. Установлено, что в немецком языке с середины XI до середины XIV века некоторые термины родства имели другую языковую форму, существовали синонимичные ряды для наименования женщин общего значения (женщина, жена, девушка), иногда наименования женщины сочетают в одном слове различные семантические признаки: характеристика и функция, характеристика и реляционность, реляционность и функция. Преобладают наименования женщин с характеристикой женщины по ситуативным состояниям и образу жизни, среди функциональных наименований женщин также наблюдается синонимия, в некоторых случаях узкая дифференциация деятельности женщины (обозначения для продавщицы, продавщицы галантереи, молочницы и пр.).

Ключевые слова: ретроспективный анализ, наименования лиц женского пола, немецкий язык, средние века, семантика, тематическая группа лексики, экстралингвистический фактор, референт, денотат, экстраполяция.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF EXTRALINGUISTIC ASPECTS OF THE NAMES OF THE FEMALE DENOMINATIONS IN THE MIDDLE XI – MIDDLE XIV CENTURIES

© 2019

Yashchenko Natalia Valerievna, candidate of philological sciences, associate professor
of «The Theory and Practice of Translation» Department

Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya st., 16v, e-mail: yash63@yandex.ru)

Abstract. The role of the woman in society is considerable, but not always was identical that finds reflection in language, thereby expressing an extralinguistic factor of emergence of these or those names of reality. In article the retrospective analysis of German female denominations who arose to the middle of the 14th century is carried out (to the Middle Ages). Attention is paid to an extralinguistic factor, in particular a social role of the woman in the early and classical Middle Ages. Semantics of names of female denominations is analyzed. Various theme groups of are determined, the comparative analysis of presence of groups with a social situation of that period is carried out, communication of linguistic and extralinguistic factors thereby comes to light. The language tendencies to influencing the subsequent extrapolation are touched upon. It is established that in German to the middle of the 14th century some terms of relationship had other language form, there were synonymous ranks for the female denominations with a general meaning (for woman, wife, girl), sometimes female denominations combine different semantic features in one word: «characteristic» and «function», «characteristic» and «relationship», «relationship» and «function». The female denominations with characteristic on situational states and a way of life prevail, there is synonymy among functional female denominations, in some words differentiation of the woman activities is also observed (denominations for shop assistant, shop assistant of haberdashery, milkwoman etc.).

Keywords: retrospective analysis, female denominations in the German language, the Middle Ages, semantics, theme group, extra linguistic factor, referent, denotat, extrapolation

Наименования лиц привлекают внимание исследователей. Различным аспектам наименований лиц женского пола в русском языке посвящены многие работы (А. С. Васильева [1, 2], Н. В. Сумина, Д. Р. Величко [3], И. С. Иванова [4] и др.), наименованиям женщин в германских языках (С. С. Зайцева [5], С. И. Искарникова [6], Д. А. Ли [7]). Иногда в работах проводится компаративный анализ наименований лиц мужского или женского пола (Е. В. Поляруш [8], О. М. Хомицевич [9], Е. Г. Вахина [10]). В настоящее время наблюдается недостаточное количество лингвистических работ, связанных с историей развития языковых явлений немецкого языка, отсутствуют исследования наименований лиц женского пола в ретроспективном ракурсе. Однако данный вопрос представляет интерес для сравнительного анализа прошлого состояния языковых явлений и происходящих в немецком языке в различные последующие периоды и на современном этапе. В этом видится актуальность этой работы. Цель данной статьи состоит в ретроспективном анализе семантики наименований лиц женского пола немецкого языка и в их системном представлении в Средневековый период (ранний и классический, не охватывая позднее Средневековье).

Материалом исследования послужила выборка из

словаря средневерхнемецкого языка М. Лексера [11], которая составила более 550 языковых единиц. Таким образом, рассматриваются наименования женщин, возникшие до середины XIV столетия.

На языковые явления оказывают влияние экстралингвистические факторы, то есть внеязыковые, относящиеся к реальной действительности причины. Развитие языка невозможно без общества, поэтому одним из экстралингвистических факторов является социальный фактор. Полярным понятием экстралингвистического фактору выступает понятие интралингвистического фактора, имеющего отношение к системе языка. Экстралингвистический и интралингвистический факторы находятся во взаимодействии и взаимообуславливают друг друга.

Существование наименований лиц женского пола (НЛЖП) и их создание имеют в своей основе экстралингвистический фактор, который отражает роль женщины в постоянно изменяющемся окружающем мире. Возникающие новые наименования фиксируют определённый фрагмент действительности, связанный с активизацией социальных процессов. Кроме того, особый интерес представляет ретроспективный анализ, который позволяет увидеть, как это было, и к какой последующей

неосознанной или осознанной экстраполяции это привело. Под экстраполяцией понимается «врождённый способ интеллектуальной деятельности человека, способ познания и описания реальной действительности, один из способов и факторов формирования картины мира» [12, с.69]. В развитии языка экстраполяция оказывает влияние на развитие семантической системы языка.

Социальная роль женщины меняется на протяжении столетий. Она понимается как «форма общественного поведения человека, обусловленная его положением: а) в некоторой социальной группе (например, в семье, в производственной, учебной, спортивной, военной группе [...]); б) в некоторой ситуации общения» [13, с. 601]. В этой связи приобретают значение различные характеристики человека: пол, возраст, род деятельности, отношение к религиозным течениям и другие.

Марджори Роулинг, описывая женщин и жён в средние века, отмечает, что церковь на то время считала женщину орудием дьявола, воплощением соблазна и искушения, неким злом и существом низшим по сравнению с мужчиной. Однако положение женщины менялось от века к веку и разнилось от класса к классу. Судьба женщины благородного происхождения отличалась от судьбы жены купца, а уж тем более – от положения простолюдники и крепостной [14].

Возможно, самой тяжёлой была доля женщины именно в замужестве, причём чем ниже находилась женщина на социальной лестнице, тем её положение было ужаснее. Браки редко заключались по взаимной любви, обычно они были результатом договоренностей родителей, опекунов или хозяев. При заключении брака прежде всего в расчёт принимались финансовые или территориальные выгоды, которые он мог принести. Средневековые жены ведут домашнее хозяйство, занимаются управлением поместьями мужа в его отсутствие – когда он в крестовом походе, на войне или в судах, разбирая тяжбы, которых в то время было с избытком. Жены буржуа и аристократки сами занимаются закупкой продуктов и всех хозяйственных мелочей, принимают гостей, готовят, умеют всё, так как им необходимо контролировать процесс ведения хозяйства слугами [14].

Постепенно развивается культ Девы Марии. Параллельно с благоговейным отношением к Богородице развивается и идея превосходства женского начала над мужским. В светской жизни культ Девы Марии уравнивается культом дамы, они развиваются параллельно, и каждый из них обращает внимание на достоинства женщины. В это время соответственно в немецком языке появляется много наименований для Девы Марии, в том числе и переносных (*himelleiter*, *himelröse*, *himelvrouwe*, *keiserinne*, *nôthëlferinne*, *sældærinne*, *scheidevrouwe*).

Вопреки сложившимся стереотипам, жизнь женщины в Средние века не ограничивается «тремь К» (*Kinder*, *Küche*, *Kirche* — «дети, кухня, церковь»). В Средние века почти все женщины умеют прясть, ткать и шить одежду. Однако вышивание золотом и серебром ещё не было распространено. Женщин также учили применению лекарственных трав, умению делать массаж и оказывать простую первую помощь. В средневековых городах женщины могли быть ответственными за отведённые им отрасли: ткачество или пивоварение. В сельской местности они всю жизнь работают на равных в семейном подрабье и часто отвечают за продажу товара на рынке. Продолжительная самостоятельность позволяет лишь классу вдов.

Однако женщины любят бывать в пивных, которые обычно содержит тоже женщина, сама варящая эль. Также популярным местом являются общественные бани, которые появляются в крупных городах Европы в первой половине XIII века. Во многом это происходит под влиянием вернувшихся из походов крестоносцев.

Н. Ф. Алефиренко, рассматривая семантическую структуру слова, отмечает, что «значение языкового знака представляет собой комплексное выражение от-
Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3(28)

раженного в сознании объекта номинации» [15, с. 190]. Все социальные процессы Средневековья, несомненно, находят своё отражение в языке и возникают различного рода наименования, передающие предметы действительности. Наименования женщин не исключение, о чём свидетельствует анализ тематического состава. Понятие «тематическая группа лексики» («*thematische Reihe*», «*Sachgruppen*»), принятое в германистике, включает в себя совокупность слов, объединённых на основе языковой общности обозначаемых предметов или понятий по тематике при совпадающей семантике, обычно с некой ведущей семой (минимальным выделяемым смысловым элементом содержательной структуры слова), имеющейся у всех отнесённых к тематической группе наименований.

Теоретической разработкой учений о тематических группах лексики наименования людей занимались Т. Шиппан, К. А. Левковская, Н. Д. Арутюнова, Е. А. Земская, А. А. Уфимцева. Так, Т. Шиппан выделяет общие наименования людей (родовые обозначения, обозначения людей по качествам, по социальной принадлежности), обозначения людей по профессии (собственно профессии, обозначения по роду деятельности), по родственным отношениям (прямые и косвенные родственные связи) и по происхождению (по принадлежности к государству, по территориальному признаку) [16, S. 30-32]. К. А. Левковская наименования лиц изначально подразделяет по половому признаку: наименования лиц мужского и женского пола. Затем обозначения лиц женского пола описывает как производные от соответствующих названий лиц мужского пола, среди которых упоминаются наименования людей по происхождению, мировоззрению, возрасту, свойствам, профессии и прочие [17].

А. А. Уфимцева на материале английского языка проводит анализ и выделяет основные сферы проявления человека, составляющие семантическое пространство или предметную область, обозначающую антропонимы: антропологические свойства (национальность, пол, возраст, физические характеристики – рост, вес, внешность и так далее); приобретенные характеристики или социально-трудовые и родственные отношения человека (по отношению человека к человеку, по отношению к труду, к собственности, к социальным, политическим, религиозным, культурным и другим институтам и организациям, по месту жительства); сфера психической деятельности и эмотивных оценок человека (характеристика по способности мыслить, проявлять волю, воображение, эмоции, склонность или приверженность, мораль и нравственность и тому подобные) [18, с. 114].

К. С. Мейрманова структурировала поле наименований лиц немецкого языка. Она выделяет имена собственные, общие имена лиц, функциональные, реляционные и предикативные [19, с. 64, 66]. К общим наименованиям она относит слова, выступающие в роли темы в каком-либо классе [19, с. 65]. Функциональные наименования отражают род деятельности, выполняемую лицом функцию, реляционные наименование – отношение лица к чему – либо или к кому – либо, а предикативные наименования несут в себе характеризующие компоненты.

Более простой вариант классификации имён лиц по тематическим основаниям предлагает отечественный лингвист Е. А. Земская. Она выделяет наименования лиц по профессии и непрофессиональные именованья женщин [20, с. 93]. Е. А. Земская указывает, что имена лиц в зависимости от наличия оценочного компонента могут быть экспрессивными и нейтральными. При этом она говорит о двух видах экспрессивности: 1) экспрессивность, присущая словообразовательному форманту, соответственно всем производным данного типа; 2) экспрессивность, присущая отдельным производным словам, порождаемым нейтральными суффиксами [20, с. 93].

Н. Д. Арутюнова, используя функциональный кри-

терий классификации семантики имени, подразделяет все наименования на функциональные и реляционные, отдельно упоминает оценочные имена [21, с. 210 и сл.]. Она отмечает, что не всегда можно чётко отнести наименование к той или иной семантической группе, так как часть имён функционального значения фиксирует объектно-ориентированное действие и обнаруживает черты сходства с реляционной семантикой [21, с. 211].

Предметом номинации и обозначения одновременно могут быть: а) конкретный объект наименования – референт; б) класс однородных предметов – денотат; в) дифференциальные, наиболее существенные для данного класса предметов признаки, точнее, их совокупность – сигнификат [22, с. 152]. Денотату соответствует ещё термин «номинат» и понятие «экстенционал», под которым принято понимать номинативную сторону языковой единицы, или «объём понятия», или «предметную соотнесённость».

Обозначаемые объекты могут принадлежать миру внешнему (действительному) и иметь референтную соотнесённость или миру вымышленному (выражать несуществующие объекты) и являться нереферентными. В исследуемом материале среди НЛЖП по референтной соотнесённости также выделяются реальные и нереальные (мифические, фантастические) лица. Нереальные наименования женщин составили 8% выборки, что говорит о бытующих нравах, веру в мифические существа. При этом зафиксированы нереальные существа женского пола, которые живут в разных стихиях: в воде (*wasßerfeine*, *wasßervrouwe*, *wasßerwip*, *wasßerholde*, *wasßermiane* – русалка, *wasßernixe* – сирена), в лесу (*elbe*, *elbinne* – эльф (женского пола), *waltfeie*, *waltfeine* – *ne neren* – лесная фея, *waltminne*, *waltvrouwe* – *neren* и *ne neren* – лесная нимфа), на небе (*himelkūneginne*, *vrōudentrōr*, *himelkeiserin* – обозначения для Девы Марии; *engelin*). Для обозначения аналога русской Бабы Яги существуют наименования *dāse*, *dēhselrite*, *hecse*, *hesse* и др. Такие наименования нереальных существ женского пола в последние заложили основу для появления переносных наименований. И уже в последующий языковой период – ранненововерхненемецкий – наблюдается экстраполяция: эти наименования приобретают переносный смысл и служат для обозначения реального существа, так у слова «*hexe*» развивается значение «злая, неприятная женщина, ведьма». Позднее в немецком языке возникает много наименований женщин за счёт образного переноса именно с нереального лица на реальное в период с середины XVII до середины XIX вв. [23, с. 139-140]

Реальные наименования составляют соответственно 92%, из них 2% – женские собирательные имена и общие наименования (*diernkint* – *девушка*, *девочка*; *vrō*, *vrouwe*, *vrowe*, *vrouwennamē*, *wip*, *wib* – *женщина*). Среди реальных наименований можно выделить наименования с ведущими семами «функция», «реляционность», «характеристика», соответственно функциональные наименования женщин, реляционные и характеризующие. Имена функциональные представляют собой обозначения лиц по роду занятий: либо профессиональных, либо непрофессиональных. Реляционные наименования характеризуют отношение лица к какому-либо другому лицу или какой-либо организации, или к направлению. Характеризующие имена представляют собой наименования лиц, имеющие характеристику по какому-либо признаку (возраст, внешность, нравственные качества, ситуативное состояние, эмоциональное состояние, умения и навыки, привычки / наклонности и пр.). Соответственно эти группы в целом составили 90% материала. Зарегистрированные в средние века в немецком языке реляционные наименования женщин составляют менее 25%, функциональные – 28%, характеризующие – 33%. Кроме того, в материале этого периода намечены тенденции сочетания нескольких семем: функциональной и характеризующей, реляционной и функциональной, реляционной и характеризующей. Таких смешан-

ных наименований 4% выборки.

Наибольшую группу составили характеризующие НЛЖП. Среди них преобладают наименования женщин с характеристикой по ситуативным состояниям – около половины наименований (*mēlderin* – предательница, *trage* – беременная, *diubinne*, *diupe* – воровка, *er(e)absniderinne* – клеветница, *erliuhterinne* – просветительница, *kestigerinne* – мучительница), по образу жизни – более трети (*klusenvrouwe* – отшельница, *adelvrouwe* – свободная от рождения женщина, *bislāfe* – наложница; *kirchenvisterinne* – усердно ходящая в церковь; *bētewip* – нищая, *būrin* – крестьянка, *erbevrouwe* – владелица благодаря наследству, *heilbringe* – культурная героиня, *heideninne* – язычница, *houbetvrouwe* – покровительница). Приблизительно 10% характеризующих наименований по привычкам / наклонностям (*luckin* – кокетка, *leichærinne* – лгуны, *klaffærinne* – болтушка, *misserêcherin* – обманщица, *ûfenthabe* – оказывающая поддержку, *vræşinne* – любящая вкусно поесть, гурманка). Небольшое количество зарегистрировано характеризующих НЛЖП по нравственным качествам (*knaberin* – развратная женщина, *überhuorerinne*, *-überhuorin* – прелюбодейка), по умениям и навыкам (*vindærinne* – изобретательница), эмоциональным состояниям (*siuenerinne*, *suonerinne* – кающаяся, *zürnerin* – сердитая), по возрасту (*bābe*, *bōbe*, *vetel* – старая женщина, *schahtel* – старуха), по внешности (*bemstîn* – толстопузая).

Некоторые характеризующие наименования имеют коннотацию. В. И. Шаховский под коннотацией понимает «аспект лексического значения единицы, с помощью которой кодировано выражаемое эмоциональное состояние говорящего и обусловленное им отношение к адресату, объекту и предмету речи, ситуации, в которой осуществляется данное речевое общение» [24, с. 14]. Большая часть из таких наименований придаёт отрицательную характеристику (*trumpel* – распутная баба, *gouchîn*, *tærinne* – дурочка, *hūbeschærinne* – блудница), но также встречаются наименования с положительной оценкой женщины (*biderwip* – женщина с незапятнанной репутацией, *wunschwip* – женщина мечты). В последующий период (ранненововерхненемецкий) появится наименование *die Nærrin* – дурочка и уже до сегодняшних дней будет существовать в такой форме.

Группа функциональных наименований отражает занятия женщин Средневековья: ткачество и прядение (*spinne* – прядильщица, *spinnerin* – женщина, зарабатывающая на прядении, *strickerin*, *verwërrærinne* – ткачиха, *besterinne* – штопальщица), пивоварение и содержание пивных (*ansetzerinne* – официантка, *wînvrouwe* – хозяйка вина, делающая вино), торговля (*verkoufærsche* – продащица, *milcherin* – молочница, *taliererin* – продащица текстильных товаров, галантереи, *hucke*, *hocke*, *koufærinne*, *kouflin* – женщина, торгующая мелочью, *wurzerin* – продащица приправ и корней), искусство (игра на музыкальных инструментах (*orgelærinne* – органистка, *rottærinne* – арфистка, *spilwip* – музыкантша), художественное искусство (*bildærinne* – художница), танцы (*schrëckerinne*, *springerinne*, *tenzerinne* – танцовщица)), ведение домашнего хозяйства (*riuwarinne* – хозяйка, *wirtinne* – домохозяйка, хозяйка, *hūsmeit*, *hūsdierne* – служанка в доме), полевые работы (*wêrltwip* – женщина на земле), работа при дворе / в доме (разного рода прислуга: *übersêhe* – смотрительница, *truht*, *druht* (-*truht*) *sæşinne* – прислуживающая у стола, *kamerærinne* – камеристка, *hoveribe* – куртизанка, *ovenærin* – раздувающая огонь в печи, *riberinne* – девушка, готовящая всё к купанию, *vüegel* – привратница, *slüßseltragerin* – ключница, экономка, *wesche*, *wescherinne*, *weschinne* – прачка), на кухне (*köchinne*, *küchin*, *kocherin*, *küchendirne* – повара, *kuchendirne* – служанка на кухне), в церкви (*saltervrouwe* – читающая псалтирь, *sêlnunne* – отпевающая покойных, *zirkelerinne* – рисующая в церкви круг, *sêlswester* – монахиня, *vorstærinne* – настоятельница, аббатиса), лечение (*arzâtinne* – женщина врач), обучения (*wiserin* – учитель-

ница, *cippelêrin* - ученица, *magezoge, meizoge, magezoginne, meizoginne, meisterinne, hovemeisterinne, zuhtmeisterinne, zuhtmuoter* - воспитательница, наставница) и привлечение мужчин (*ribe* - проститутка), новые деятельности женщины (*sternseherinne* - астроном (женщина), *vorweserin* - адвокат (женщина)). При этом все НЛЖП отражают чуть больше 70 видов деятельности женщины, так как сосуществуют синонимы. Очень много синонимов для обозначения монахинь (*wilvroutwe, betswester*), сводниц / держательниц домов терпимости (*hechel, kuppelêrinne, tôupel, triberinne, trüllerinne, wërberinne, hüftenmacher, triberinne/ trüllerinne, üfmacherinne, hurenwirtin, zuotriberinne* и др.), служанок (*dienêrinne, dienstwip* - служанка), женщин лёгкого поведения (*hure, hudel, kotze, lenne*). Редкие из наименований *verwêrinne* кроме прямого значения «художница» получает переносное «женщина, которая красится».

Реляционные НЛЖП в средние века отражают связи женщин с другими лицами (преимущественно родственные и супружеские отношения) или выражают их отношение по территориальному и национальному признакам, по социальному, имущественному положению, отношению к религиозным течениям. Большое количество наименований представлено синонимами, обозначающими супругу (*winege, winige, wip, wib, briu, brù, êkone, êvroutwe, êwip, êwirtinne* и др.), невесту (*brût, briut, brou, brûtinne*), вдову (*witewe, witiwe, witwe, witiw, witroutwe*). При этом многозначность слов иногда даёт одному и тому же слову либо то, либо другое толкование значения (*gemahle, gemehele, gemahel, gemal, vriedele, vriedelinne* - невеста, супруга). Многие реляционные наименования обозначают родственные связи (*swieger* - теща, свекровь, *tote, totte* - крёстная мать, *eide* - мать, *amme* - мать, приёмная мать, кормилица, повитуха, *ane* - бабушка (также дедушка) *eltermuoter* - бабушка). Интерес представляют значения некоторых наименований родства в рассматриваемый период, так, например, слово *base* - тётя (в современном немецком - «кузина», лишь в швейцарском варианте сохранилось значение «тётка»). Кроме того, некоторые наименования родства имеют другую языковую форму по сравнению с современными с таким значением (*basekint* - племянница (в современном немецком языке вообще не зарегистрировано, а для племянницы используется наименование - *die Nichte*), *diehterîn* - внучка (*die Enkelin*). Из этого можно сделать вывод, что даже устойчивая группа - термины родства - претерпевает временные изменения в процессе номинации женщин.

Однако большая часть НЛЖП представлена словами, выражающими отношение женщины к мужчине: чья - либо жена или любовница (*marcgrävinne, grävinne, margrævin* - жена маркграфа (королевского рыцаря), *marschalkin* - жена конюха, *pheffinne* - любовница священника, *ritterwip* - жена рыцаря или женщина рыцарского происхождения, *soldierse* - жена солдата, *admirâtinne* - супруга калифа). Часть наименований обозначают относительную близость женщины к говорящему (*gereise* - попутчица, *nâchbûrinne* - соседка). Некоторые из НЛЖП выражают территориальное отношение женщины (*dorfmaget* - деревенская девушка), отношение к религиозному течению (*geisterin, begine* - бегинка, *kristen, kristâne, kristân* - христианка).

Уже в данный период намечается тенденция сочетания нескольких семантических компонентов в одном наименовании женщины: функция и характеристика (*diu* - крепостная служанка, *büebîn* - свободная проститутка), характеристика и отношение (*trûtmuoter* - любимая мама, *strôbrût* - невеста с соломенным венком, означающим лишение невинности). В последующие языковые периоды наблюдается развитие этой тенденции.

Таким образом, ещё до середины XIV века закладываются основные тенденции в образовании НЛЖП немецкого языка. Ощутимую роль играет при этом экстралингвистический фактор - роль женщины в обществе Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3(28)

ной жизни. Как показал анализ, многие наименования существуют в иной языковой оболочке, наблюдаются большое количество синонимов для обозначения супруги, невесты, подруги, любовницы. Кроме того, для называния родственных связей лиц женского пола существуют наименования, не зафиксированные на сегодняшний день в словарях. Закладываются основы для создания переносных наименований последующих периодов. Также намечается тенденция совмещения в одном наименовании нескольких признаков (двух ведущих сем), однако их доля незначительна, преобладают наименования с характеристикой женщин по различным признакам (33%), чуть меньшее количество отражает функцию женщины (28%), а реляционные наименования женщин составляют менее 25%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Васильева, А. С. Новые наименования лиц женского пола в молодежном сленге // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1-1.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18437> (дата обращения: 03.05.2019).
2. Васильева, А. С. Словообразовательные типы с семантикой лица женского пола в русском языке на рубеже XX-XXI вв. // Вопросы филологии. 2015. № 3 (51). С. 81-87.
3. Сумина, Н. В., Величко, Д. Р. Наименования лиц женского пола и их бытование в современных языках // Язык и культура в условиях глобализации: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. - Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2017. - С. 40-47.
4. Иванова, И. С. Наименования лиц женского пола в современном русском языке // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. 2010. Т. 25. № 1. С. 6-7.
5. Зайцева, С. С. Гендерные суффиксы в английском языке (на материале английских единиц, номинирующих человека) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2014. № 1 (134). - С. 45-48.
6. Искаринова, С. И. Наименования лиц женского пола в современном немецком молодежном жаргоне // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 9-2 (87). С. 339-344.
7. Ли, Д. А. Сравнительно-сопоставительный анализ наименований лиц мужского и женского пола по профессии в немецком и английском языках // Актуальные вопросы филологии и переводоведения в свете современных исследований Сборник научных статей по материалам XIV Международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. 2017. С. 33-36.
8. Поляруш, Е. В. Семантика наименований лиц по профессии в немецком, английском и русском языках // иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: материалы III международного научного конгресса / Под ред. Е. В. Полховской. 2018. - С. 567-571.
9. Хомицевич, О. М. Заимствованные наименования лиц женского пола на рубеже XX-XXI вв. в русском и хорватском языках // Вестник БДПУ. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. 2017. № 4 (94). С. 79-83.
10. Вахина, Е. Г. Способы образования наименований лиц женского пола по профессии и роду занятий в русском, английском и французском языках // Культура. Духовность. Общество. 2013. № 5. С. 140-143.
11. Lexer, M. Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch / M. Lexer. - Ausgabe letzter Hand / Nachdruck der 3. Auflage von 1885 mit einem Vorwort von Erwin Koller, Werner Wegstein u. Norbert Richard Wolf. - Stuttgart 1989.
12. Нехиполова, И. М. Экстраполяция как лингвофилософская категория и способ формирования языковой картины мира // Вестник Южноуральского государственного университета №2, 2012 (вып. 14, серия «Лингвистика»). - С. 66-71.
13. Языковая номинация (общие вопросы): Книга 1 / Отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. - М.: Наука, 1977 - 358 с.
14. Роулинг, М. Европа в Средние века. Быт, религия, культура. М.: Центрполиграф, 2005. - 224 с.
15. Алефиренко, Н. Ф. Спорные проблемы семантики / Н. Ф. Алефиренко М.: Гнозис, 2005. - 324 с.
16. Schippan, T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / T. Schippan - Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1984 - 308 S.
17. Lewkowskaja, K. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / K. Lewkowskaja. - М.: Высшая школа, 1968 - 320 с.
18. Уфимцева, А. А. Лексическое значение: Принцип семантического описания лексики / А. А. Уфимцева; под ред. Ю. С. Степанова. - Изд. 2-е, стереотипное. - М.: Едиториал УРСС, 2002. - 240 с.
19. Мейрманова, К. С. Номинации лица: текстообразующие потенции и функционирование в тексте / К. С. Мейрманова // Номинация и словообразование (немецкий язык): Сб-к научных трудов. - Калинин: КГУ, 1989. - 138 с. - С. 64-72.
20. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. - Изд-е 2-е, стереотипное. - М.: КомКнига, 2005. - 224 с.
21. Арутюнова, Н. Д. К проблеме функциональных типов лексического значения / Н. Д. Арутюнова // Аспекты семантических исследований. - М.: Наука, 1980 - С. 156-249

22. Гак, В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак - М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. - 768 с.

23. Яценко, Н. В. Наименования лиц женского пола в немецком языке (диахронический аспект): диссертация канд. филол. наук: 10.02.04 / Яценко Наталья Валериевна; [Место защиты: Сам. гос. пед. ун-т]. - Самара, 2008. - 205 с.

24. Шаховский, В. И. Эмотивный компонент значения и методы его описания / В. И. Шаховский. - Волгоград: Изд-во ВГПИ, 1983. - 96 с.

Статья поступила в редакцию 21.05.2019

Статья принята к публикации 27.08.2019